

На правах рукописи

ЦАЛКО Екатерина Олеговна

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 — «Социальная структура,
социальные институты и процессы»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена в
ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Рябова Татьяна Борисовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Масловский Михаил Валентинович

кандидат социологических наук, доцент
Прохорова Марина Вячеславовна

Ведущая организация: Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики
г. Санкт-Петербург

Защита состоится 10 ноября в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу:

603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан «__» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е. Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования гендерного аспекта национальной идентичности может быть представлена как в академическом, так и в социальном аспектах.

В научном плане актуальность темы определяется необходимостью выявления закономерностей идентификационных процессов в современной России, а также исследования специфики идентичности русских как нации.

Нация и гендер – это два тесно связанных между собой социальных феномена. Гендерные образы, символы, метафоры являются важным источником легитимации национального сообщества. В свою очередь, без анализа закономерностей функционирования национальной идентичности не могут быть поняты ни национальные образы мужественности и женственности, ни сам гендерный порядок общества.

Именно социологический подход к исследованию темы «Гендер и нация» позволит углубить понимание важных проблем национальной идентичности как субъективного аспекта социальной стратификации, выявить особенности формирования идентичностей, участвующих в воспроизводстве социальной структуры.

Социальная актуальность изучения национальной идентичности связана с тем, что процесс идентификации в целом является реальным механизмом социализации индивида: именно благодаря этому процессу общество получает возможность включить индивидов в систему социальных связей и отношений. Исследование национальной идентичности именно на российском материале связано с необходимостью оптимизации внутренней политики в современной России: в сфере межэтнических отношений, в сфере формирования коллективной идентичности русских как части российской гражданской нации, в сфере гендерной политики.

Тема «Гендер и нация» в западной науке поставлена достаточно давно. В отечественной науке, однако, исследование данной проблематики представлено только в рамках истории, философии и лингвистики. На социологическом материале полного и развернутого исследования проблемы взаимовлияния гендера и национальной идентичности в России не проводилось.

Представленное исследование является первым социологическим исследованием, полностью посвященным данной проблеме.

Степень научной разработанности проблемы

Тема диссертации требует разделить всю академическую литературу на несколько групп. Во-первых, это литература, в которой анализируется проблема социальной идентичности, во-вторых, это исследования, посвященные анализу национальной идентичности, в-третьих, это работы, в которых рассматриваются различные аспекты темы «гендер и нация»

Первую группу изучаемой литературы составляют труды по исследованию социальной идентичности. Сам термин «идентичность» ввел в научный оборот и популяризовал З. Фрейд.¹ Однако статус самостоятельного научного понятия термин получил в работах Э. Эриксона². Началом социологического изучения идентичности можно считать работы исследователей, трудившихся в русле интеракционизма, – Дж.Г. Мида, У. Джеймса, И. Гоффмана.³ В социологической концепции П. Бергера и Т. Лукмана, а затем и в работах П. Бурдьё идентичность рассматривается с точки зрения социального конструирования реальности.⁴ Большое влияние на развитие идей о социальной идентичности оказала теория социальной категоризации Г. Тэджфела и Дж. Тернера.⁵ Одна из важных современных работ, в

¹ Фрейд, З. Психология Я и защитные механизмы / З. Фрейд. – М., 1993.

² Эриксон, Э. Детство и общество / Пер. с англ. – СПб.: «Речь», 2000; Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: «Прогресс», 1996.

³ Джеймс, У. Психология личности. Тексты. М., 1982; Гоффман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Пер.М.С. Добряковой. E.Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity.N.Y.: Prentice-Hall, 1963 // Социологический форум, 2001; Мид, Дж. Аз и Я. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.

⁴ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995; Бурдьё, П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // Ab Imperio, 2/2002.

⁵ Tajfel, H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge, 1982.

которой представлен анализ самых значимых теорий идентичности, – труд Р. Дженкинса.¹

В отечественной науке сложно говорить о наличии единой теории идентичности, однако достаточно широко представлены исследования различных видов идентичности – этнической, территориальной, региональной, гендерной, геополитической и др. – в трудах В.А. Ачкасова, А.О. Бороноева и В.Н. Павленко, З.А. Жаде и Р.Ю. Шиковой, М.В. Заковоротной, И.С. Клещиной, М.П. Крылова и В.А. Ядова.²

Вторая группа работ включает в себя исследования нации и национальной идентичности. Наиболее значимый вклад в разработку этой проблемы внесли Б. Андерсон, К. Вердери, Э. Геллнер, Э. Смит, Э. Хобсбаум и др.³ В аналитических трудах В.В.

¹ *Jenkins, R. Social Identity / R.Jenkins. - London; New York: Routledge, 1996.*

² *Ачкасов, В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том 2, выпуск 1; Бороноев, А.О., Павленко, В.Н. Этническая психология. СПб., 1994; Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / Под ред. Бороноева А.О. СПб., 2003; Жаде, З.А., Шикова, Р.Ю. Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в российской науке. // Теория и практика общественного развития. 2008, №2; Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д., 1999.; Клещина, И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. СПб.: Норма, 2005. с. 167-184; Крылов, М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. 2005. №3; Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, № 1, 1994.*

³ *Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2001; Вердери, К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002; Геллнер, Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991; Смит, Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004; Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб, 1998; Smith, A. National Identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.*

Коротеевой, В.С. Малахова, А.И. Миллера, М.О. Мнацаканяна представлены основные теоретико-методологические подходы к исследованию наций и национальной идентичности.¹

Следует отметить важнейшие проблемы темы национальной идентичности, которые плодотворно изучаются отечественными авторами: этническая реидентификация (Н.А. Алексахина), роль образа Врага в структуре идентичности (Л.Д. Гудков), структура этнической идентичности, проблема государственно-гражданской и этнической идентичности (Л.М. Дробижева), соотношение региональной и общероссийской идентичности (Э.А. Паин), проблема формирования общероссийской гражданской идентичности (В.А. Тишков), особенности этнического самосознания (В.Ю. Хотинец). Специфика российской национальной идентичности, проблемы её формирования рассматриваются также в исследованиях М.Н. Губогло, Е.Н. Даниловой и В.А. Ядова, А.Г. Здравомыслова, А.А. Кара-Мурзы, С.В. Кортунова, А.Н. Малинкина и др.²

¹ *Коротеева, В.В.* Теории национализма в зарубежных социальных науках. Москва, 1999; *Малахов, В.С.* Национализм как политическая идеология. Учебное пособие. — М.: КДУ, 2005; *Миллер, А.* Национализм и формирование наций: теории — модели — концепции. М., 1994; *Мнацаканян, М.О.* Интегрализм и национальная общность: Новая этносоциологическая теория. М., «Анкил», 2001.

² *Алексахина, Н.А.* Тенденции в изменении национальной идентичности народов России // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 49-54; *Губогло, М.Н.* Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003; *Гудков, Л.* Структура и характер национальной идентичности в России // Геополитическое положение России, М., 1999; *Данилова, Е.Н., Ядов, В.А.* Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 46-62; *Дробижева, Л.М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность. / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006; *Здравомыслов, А.Г.* Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // Общественные науки и современность, 1997. №4. С. 115-122; *Кара-Мурза, А.А.* Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998.; *Кортунов, С.В.* Россия: национальная

Третья группа представлена трудами по исследованию проблемы «Гендер и нация».

Привлечение мужских и женских аллегорий, образов мужественности и женственности для описания наций использовалось в отечественной культуре ещё в конце 19 - начале 20 века (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов¹). В исследованиях национализма в 20 веке было обращено внимание на эксплуатацию образов мужественности и женственности, материнства и отцовства в национальной идентичности (Дж. Моссе, Т. Эриксен, Г. Гачев и др.²). Однако систематически эта проблема стала изучаться только в рамках гендерных исследований в середине 1990-х гг Н. Ювал-Дэвис, Ф. Антиас, А. Макклиток.³

В современной российской гуманитарной науке вопросы национальной специфики гендерных представлений получили освещение в лингвистических, культурологических, философских,

идентичность на рубеже веков. — М.: МОНФ, 1997; *Малинкин, А.Н.* «Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания // Социологический журнал. 2001. № 4; *Паин, Э.А.* Динамика национального самосознания россиян // Этнопанорама. 2002. №1.С. 10-18; *Хотинцев, В.Ю.* Этническое самосознание: научное издание. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.

¹ *Бердяев, Н.А.* О «вечно бабьем» в русской душе // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. Т.2; *Розанов, В.В.* Апокалипсис нашего времени // Розанов В.В. Уединенное. М., 1990.

² *Гачев, Г.* Русский эрос. «Роман» мысли с жизнью. - М.: Интерпринт, 1994; *Eriksen, T.H.* The Sexual Life of Nations: Notes on Gender and Nationhood / Kvinner, konog for skning, 2002. - № 2, <http://folk.uio.no/geirthe/Sexuallife.html> (последнее обращение в апреле 2011); *Mosse, G.L.* Nationalism and Sexuality: Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe . New York , 1985.

³ *McClintock, A.* Imperial Leather: Race, Gender, and Sexuality in the Colonial Conquest. New York, 1995; *Ювал-Дэвис, Н.* Гендер и нация. Рига, Elpa, 2001; *Anthias F., Yuval-Davis N.* Women and the Nation-Sate // Nationalism / Ed. by J. Hutchinson and A. D. Smith. Oxford; New York, 1994.

социологических, исследованиях Е.И. Гаповой, Е. И. Горошко, А. В. Кирилиной, О.В. Рябова, Т.Б. Рябовой и др.¹

В изучении особенностей гендерной маркировки наций и при анализе гендерных образов Родины и Отечества в национальной идентичности русских автор опирался на работы отечественных и западных исследователей данной проблемы – А. Митрофановой, О. Рябова, И. Сандомирской, Дж. Хаббс, Л. Эдмондсон, К. Эберт.²

Значимыми для разработки концепции стали труды, посвященные анализу русской мужественности, Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, И.С. Клециной, И. С. Кона, Е.Ю. Мещеркиной, И.И. Новиковой, Т.Б. Рябовой, И.Н. Тартаковской, Ж.В. Черновой, О. В. Шабуровой³ и

¹ *Гапова, Е.* Гендер и постсоветские нации: личное как политическое // *Ab Imperio*, 1/2007. С. 309-328; *Горошко, Е. И.* Языковое сознание: гендерная парадигма. М., Харьков, 2003; *Кирилина, А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999; *Рябов, О.В.* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. - М.: Ладомир, 2001; *Рябова, Т.Б., Цалко, Е.О.* «Русский мужик»: О роли гендерных маркеров в национальной идентификации // *Europe-Russia: Contexts/ Discourses/ Images* // ed. by Irina Novikova // LU DZSC-LEVIRA, 2011. С. 206-220.

² *Рябов, О.В.* «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века». Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2007; *Сандомирская, И.* Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001, <http://www.rus-lang.com/education/discipline/PR/sl/> (последнее посещение в феврале 2008 г.); *Эберт, К.* Матушка Русь и её сыновья: «Архаический симбиоз полов» как топос национальной мифопоэтики // *Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования: Сб. статей / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер.* М., 2003. Вып. 3. С. 163-189; *Эдмондсон, Л.* Гендер, миф и нация в Европе: образ матушки России в европейском контексте // Там же. С. 135-162. *Hubbs, J.* *Mother Russia. The Feminine Myth in Russian Culture.* Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 1988; *Mitrofanova, A.* Россия и русские: Новая гендерная мифология / А. Mitrofanova // *Vater Rhein und Mutter Wolga: Diskurse um Nation und Gender in Deutschland und Russland.* – Wurzburg, 2005. – S. 435-456.

³ *Здравомыслова, Е., Темкина, А.* Кризис маскулинности в постсоветском дискурсе // *О муже(н)ственности.* М., 2002. С. 432-451; *Шабурова, О. В.* Мужик не суетится, или пиво с характером // Там же. С.

женственности – работы Е. Гоцило, Т.Ю. Журженко, Н.Л. Пушкаревой и др¹. Для уточнения методологии гендерных исследований, применительно к нашей теме, мы также обращались к трудам по теории гендера (Р. Коннелла, О.А. Ворониной, Е. Здравомысловой и А. Темкиной²), гендерной идентичности (И.С. Клециной³).

Подводя итог обзора литературы, отметим, что, с одной стороны, феномен национальной идентичности активно исследуется в современной отечественной и западной науке, накоплен значительный эмпирический материал по проблеме национальной идентичности в современной России. Но, с другой

532-555; *Клецина, И. С.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // *Женщина в российском обществе.* № 3 (52) - 2009. С. 29-41; *Кон, И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009; *Мещеркина, Е. Ю.* Социологическая концептуализация маскулинности // *Социологические исследования,* 2001. № 11. С. 15-25; *Новикова, И.* Репрезентации мужественности и войны в советских и российских кинофильмах // *Гендерные исследования.* № 6 (2001). С. 163-186; *Рябова, Т.Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике / Т.Б. Рябова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008; *Тартаковская, И.Н.* Мужчины на рынке труда // *Социологический журнал.* 2002. № 3. С. 452-478; *Чернова, Ж.В.* «Корпоративный стандарт» современной мужественности // *Социологические исследования.* - 2003. - № 2. С. 97—103.

¹ *Гоцило, Е.* Перестройка или «домостройка»? Становление женской культуры в условиях гласности // *Общественные науки и современность.* 1991. - № 4. С. 134-145; *Журженко, Т.* Старая идеология новой семьи: Демографический национализм России и Украины // *Семейные узы: Модели для сборки /* Сост. и ред. С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – Кн. 2. – С. 268-296; *Пушкарева, Н.* Русская женщина: история и современность. Ладомир, 2002.

² *Connell, R.W.* Masculinities. Berkeley, Los-Angeles, 1995; *Воронина, О.А.* Формирование гендерного подхода в социальных науках // *Гендерный калейдоскоп: Курс лекций.* М., 2001. С. 8-32; *Здравомыслова, Е., Темкина, А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования.* - №11. - 2000. С. 15-24.

³ *Клецина, И.С.* Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб., 2004.

стороны, продолжает оставаться малоизученным гендерный аспект национальной идентичности, не проводилось эмпирических социологических исследований гендерной составляющей в структуре идентичности русских, не анализировалась роль образов мужественности и женственности в формировании и поддержании национальной идентичности, не исследовались на социологическом материале особенности гендерной маркировки наций.

Данные обстоятельства обусловили выбор темы и постановку цели и задач исследования.

Объект исследования – национальная идентичность русских.

Предмет исследования – гендерные аспекты национальной идентичности русских.

Целью диссертационного исследования является выявление роли гендерных идентификаторов в формировании национальной идентичности русских на примере г. Иваново.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) определение содержания понятия национальной идентичности, исследование её свойств, структуры и функций;
- 2) выявление особенностей взаимовлияния гендера и национальной идентичности;
- 3) выявление роли национальных образов мужчин и женщин в коллективной идентичности русских;
- 4) раскрытие роли образов родины и отечества в коллективной идентичности русских;
- 5) выявление роли гендерных аспектов образов нации в коллективной идентичности русских;
- 6) исследование влияния национальной идентичности на стандарты мужественности и женственности (на примере русских).

Теоретико-методологические основы исследования.

Основной методологический принцип исследования – принцип социального конструктивизма, который позволяет рассматривать национальную идентичность и гендер как социальные конструкты.

Диссертационное исследование опирается на общенаучные принципы познания общественных явлений – социального детерминизма, диалектический, системный, исторический и др.

Разработке методологии способствовали идеи Ф. Барта¹ (концепция роли границ в культурных отличиях), Э. Смита² (этносимволическая парадигма интерпретации нации), Р. Коннелла (идея множественной маскулинности), Н. Ювал-Дэвис (понимание гендерных идентификаторов как символических пограничников национальной идентичности).

Эмпирическая основа исследования:

– зондажный анкетный опрос в г. Иваново и г. Лодзи (Польша) в 2009 г. (n=140), посвященный роли образа европейцев в национальной идентичности русских;

– зондажный анкетный опрос в г. Иваново и г. Вашингтоне (США) (n=177) в 2009 г. по теме «Русский медведь: гендерный аспект образа»;

– пилотажный опрос по изучению представлений ивановцев о Родине и Отечестве в 2007 году (n=100);

– полуформализованное интервью на тему «Национальный образ русской женщины», июнь 2010 года

– полуформализованное интервью, посвященное изучению образов русской мужественности, январь 2011 года,

– анкетный опрос жителей г. Иванова в марте-апреле 2011 года (n=400) по теме «Национальная идентичность русских г. Иванова».

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проведен социологический анализ гендерного аспекта национальной идентичности русских. Новизна может быть конкретизирована в следующих положениях:

1. Разработана методология социологического анализа гендерного аспекта национальной идентичности.

¹ *Barth, F.* Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Culture Difference* / Ed. by F. Barth. L.; Bergen. 1969. P. 9-38.

² *Smith, A.* National Identity. Reno: University of Nevada Press. - 1991.

2. Выявлена роль национальных образов мужчин и женщин в воспроизводстве и корректировке коллективной идентичности русских.

3. Раскрыта роль гендерных аспектов образов нации в коллективной идентичности русских.

4. Выявлена роль образов родины и отечества как гендерных идентификаторов.

5. Выявлена роль национальной идентичности как фактора формирования и поддержания гендерных норм и канонов мужественности и женственности (на примере образа русского мужика).

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключевой момент в методологии исследования гендерного аспекта национальной идентичности – использование в качестве инструмента социологического анализа понятия гендерного идентификатора. Мы предложили социологическую трактовку термина «гендерные идентификаторы»; под ними следует понимать связанные с гендерными отношениями материальные или идеальные объекты, служащие в коллективной идентичности средством для выявления сходства со Своими и отличительности от Чужих. Основными гендерными идентификаторами выступают национальные образы мужчин и женщин, образы родины и отечества, гендерные образы нации. Рассматривая национальную идентичность, прежде всего, как результат отношений между Своими и Чужими, мы выделили основные функции национальной идентичности, центральная из них – дифференцирующая – предполагает выстраивание «символических границ» между нациями и обеспечение отличительности Своих от Чужих.

2. Образы мужчин и женщин играют двоякую роль в национальной идентичности: с одной стороны, они являются её структурным элементом и входят в «Мы-образ», с другой, выступают как гендерные идентификаторы, способствующие проведению символических границ между Своими и Чужими, то есть являются средством включения и исключения. Русские выстраивают свою идентичность на основе отличия Своих мужчин и женщин как от внешних Чужих (прежде всего, западных), так и внутренних (мужчин и женщин других этносов

Российской Федерации). При этом образы значимых Чужих оказывают влияние на содержание и оценку гендерных норм русской культуры.

3. Установлено, что как собственная, так и другие нации получают в коллективной идентичности русских гендерную маркировку: как явную (при помощи метафор мужественности и женственности), так и неявную (при помощи атрибутирования качеств, соотносимых с мужчинами или женщинами).

4. Родина и отечество, наделяемые русскими, соответственно материнскими / женскими и отцовскими / мужскими характеристиками, играют роль гендерных идентификаторов. С родиной ассоциируются такие качества, как – женственность, душевность, отзывчивость, с отечеством – мужественность, рациональность, независимость, сила. Образы родины и отечества помогают выстраивать как внешние символические границы (например, с Западом), так и внутренние (например, объявляя одни этносы «подлинными детьми» России, другие – «неподлинными»).

5. Национальная идентичность оказывает влияние на формирование канонов мужественности и женственности, содержание которых корректируется, в том числе целенаправленно, что было продемонстрировано на примере образа русского мужика: конструирование национальной идентичности в постсоветский период обусловило появление данного образа, противопоставленного как советскому, так и западному типам маскулинности. Среди характеристик русского мужика присутствуют, во-первых, те, которые традиционно входят в стереотип мужчины: мужественность, храбрость, решительность, сила, финансовая состоятельность, ответственность за семью; во-вторых, качества, несоответствующие нормативной мужественности, но отвечающие национальным канонам русской маскулинности – доброта, способность быть надежным другом, открытость, широкая душа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что впервые был проведен социологический анализ гендерного аспекта национальной идентичности русских, проанализированы особенности национальных образов мужчин и

женщин, изучена специфика гендерной маркировки русских и России, выявлены особенности представлений о Родине и Отечестве. Данное исследование направлено на углубление теоретического знания об идентичности в целом как субъективного аспекта социальной стратификации, о национальной идентичности, об идентификационных процессах в современной России. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть востребованы в социологических, политологических, культурологических, исторических исследованиях.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, полученные автором диссертации, могут быть использованы в чтении курсов и спецкурсов по этносоциологии, общей социологии, политической социологии, социальной психологии, а также при подготовке учебно-методических материалов по данной проблеме. Результаты работы могут служить методологическим основанием в разработке социальных проектов, связанных с формированием и поддержанием национальной идентичности, в экспертной деятельности по анализу и оценке гендерных, этнокультурных и национальных проблем в современной России.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации апробированы в 17 публикациях (личный вклад автора 5,55 п. л.), в том числе в 3 статьях – в двух, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и одной – в зарубежном издании.

Апробация диссертации проводилась автором в докладах на ряде научных конференций, в том числе: на семинарах международного научного проекта «Должна ли Европа бояться России? Должна ли Россия бояться Европы» (Иваново – Лодзь – Рига, 2009-2010 гг); на международном научном семинаре «Россия-Европа: Образы, контексты, дискурсы» (Рига, июнь 2010); на международной конференции «Проблемы формирования общероссийской идентичности: Русскость и российскость» (Иваново-Плес, 2008); на международном научном семинаре «Русский медведь»: история, семиотика, политика» (Иваново-Плес; 21-22 мая 2009 года); на региональной научной конференции «Этническая ситуация в Ивановской области» (19

октября 2006 года); на конференциях университетского фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 гг.); на региональных научно-технических конференциях студентов и аспирантов ИЭГУ (Иваново, 2010 и 2011).

Диссертация обсуждалась на кафедре общей социологии и феминологии ИвГУ и в Центре этнических и национальных исследований ИвГУ.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, 8 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее научной разработанности, обозначены объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования национальной идентичности»** уточняется категориальный аппарат диссертационного исследования, анализируются основные парадигмы в понимании национальной идентичности, проводится её структурно-функциональный анализ, рассматриваются особенности взаимовлияния гендера и национальной идентичности.

В **первом параграфе «Основные парадигмы интерпретации национальной идентичности»** рассмотрены подходы в понимании сущности национальной идентичности.

Прежде чем перейти к анализу национальной идентичности, мы кратко обозначили основные теоретические направления изучения социальной идентичности. *Психоаналитические* концепции (З. Фрейд, Э. Эриксон) интерпретируют личностную идентичность как набор характеристик, отличающих данного человека от других, и социальную идентичность, как результат осознания своей групповой принадлежности с принятием типичных для этой группы черт. В *социологии* одними из первых к

анализу идентичности обратились представители *интеракционизма* (Ч. Кули, Дж. Мид, И. Гоффман и др.), которые подчеркивали социальный характер её происхождения; видели в идентичности, прежде всего, результат взаимодействия индивидов и социальных групп. Основной тезис представителей *конструктивизма* (П. Бергер, Т. Лукман) – идентичность не просто социальна по своей природе, но она также социально создается и поддерживается, она – продукт социальных отношений. Попыткой соединить психологический и социологический подходы в исследовании идентичности стала концепция идентичности *Г. Тэджфела* и *Дж. Тернера*. В их теории идентичность представляется как результат межгруппового и межличностного взаимодействия, когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях.

Разрабатывая методологию исследования гендерного аспекта национальной идентичности, мы сначала обосновали, почему объектом нашего исследования является именно национальная (а не этническая) идентичность и почему мы рассматриваем русских как нацию, а не этническую общность. В отечественной и зарубежной социологии понятия этноса и нации до сих пор четко не разграничены. Существует и традиция отождествлять нацию и этнос, и традиция разводить их, считая нацию объединением политическим, а этнос объединением скорее культурным. Соглашаясь с В.А. Тишковым, мы считаем Россию нацией политической, а русских рассматриваем как нацию этническую (этнонацию)¹.

Далее в диссертационном исследовании были проанализированы основные парадигмы интерпретации национальной идентичности. В рамках *эссенциализма* национальная идентичность представлена как неизменная тождественность, приобретаемая человеком раз и навсегда. Странники *конструктивизма* (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум и др.) видят в национальной идентичности социальный конструкт, обусловленный исторически и складывающийся в процессе

¹ См. *Тишков, В.* Россия – это нация наций. Доступно на: <http://www.rosnation.ru> (последнее обращение февраль 2011 г.).

социального взаимодействия. Нам представляется наиболее точной концепция *этносимволизма*, фундаментально представленная в трудах английского исследователя Э. Смита, который преодолел крайности эссенциализма и конструктивизма. По Смиуту, процесс конструирования национальной идентичности важен, но он носит ограниченный характер. Конструирование национальной идентичности ограничивается степенью того, насколько может быть изменен мифосимволический комплекс нации (мифы, символы и коллективная память), то есть, в какой мере могут быть заново интерпретированы или созданы мифы, символы, историческая память национальной общности.

Во втором параграфе «Национальная идентичность: свойства, структура и функции» проведен структурно-функциональный анализ национальной идентичности, выделены её свойства.

В диссертационной работе национальная идентичность понимается как одна из форм коллективной идентичности, отражающая объективное бытие нации и формирующаяся на основе этнического и политического единства состояние групповой солидарности, включающая коллективный (осознание и переживание нацией своей целостности и тождественности) и индивидуальный (осознание и переживание индивидами своей принадлежности к нации) уровни.¹

Методологической основой анализа национальной идентичности стала реляционная парадигма (Г. Тэджфел, Ф. Барт, И. Нойманн² и др.), в рамках которой национальная идентичность рассматривается, прежде всего, как результат отношений между Своими и Чужими национальными общностями, а центральная роль в формировании идентичности отводится процессу проведения символических границ между ними и разделения на Своих и Чужих.

¹ См. *Рябов, О.В.* Национальная идентичность: гендерный аспект (на материале русской историософии). Автореферат дис. на соискание д-ра филос. наук: 09.00.11. Иваново, 2000. С. 11.

² *Нойманн, И.* Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова. – М.: Новое издательство, 2004.

Изучение национальной идентичности как результата социальных отношений и взаимодействий между Своими и Чужими позволило проанализировать её основные свойства – референтность, контекстуальность и гетерогенность; а также провести структурно-функциональный анализ национальной идентичности. Один из принципиальных моментов в интерпретации структуры национальной идентичности – это выделение в ней содержательного (образ пространственно-временного континуума и формального компонентов, образ «Мы» и образ «Других») и формального (этноним и символика нации) компонентов. Содержание национальной идентичности во многом определяется её функциями; среди основных функций национальной идентичности мы выделяем интегрирующую / дифференцирующую, легитимирующую, социализационную, экзистенциальную и мобилизационную.

В третьем параграфе «Гендер и нация: особенности взаимовлияния» рассматриваются основные особенности взаимовлияния гендера и нации, обосновывается возможность использования для анализа национальной идентичности понятия «гендерные идентификаторы», выделяются основные гендерные идентификаторы коллективной идентичности русских.

На основе изученной литературы мы выделили основные причины взаимовлияния гендера и нации. Во–первых, пол является одним из важнейших факторов жизни человека, и отношения полов воспринимаются едва ли как не самые понятные, а потому легитимные. Во–вторых, гендер способен устанавливать неравенство и иерархизировать отношения между полами и внутри полов, что используется в легитимации других видов социального неравенства, в том числе, между национальными общностями. В–третьих, гендер выполняет функции маркера, средства включения и исключения, конструирующего символические границы между сообществами. Такими маркерами, помимо прочего, могут выступать гендерные идентификаторы.

Мы понимаем под *гендерными идентификаторами* совокупность связанных с гендерными отношениями материальных или идеальных объектов, служащих в коллективной идентичности средством для выявления сходства со Своими и отличий от Чужих. К важнейшим гендерным идентификаторам мы

относим, во–первых, национальные образы мужчин и женщин (особенности их складывания и функционирования), во–вторых, образы Родины и Отечества и, в–третьих, гендерные образы наций.

Во второй главе «Анализ гендерного аспекта национальной идентичности русских (на примере г. Иваново)» анализируется роль таких гендерных идентификаторов, как национальные образы мужчин и женщин, образы родины и отечества, гендерные характеристики образа русской нации.

В первом параграфе «Национальные образы мужчин и женщин как гендерные идентификаторы» рассматривается, как образы мужчин и женщин могут участвовать в функционировании коллективной идентичности русских.

Во–первых, образы мужчин и женщин являются структурным элементом национальной идентичности и входят в «Мы–образ» нации. Во–вторых, представления о стандартах национальной мужественности и женственности играют роль символического пограничника, идентификатора Своих и Чужих, то есть являются средством включения и исключения. В–третьих, репрезентации Своих и Чужих мужчин и женщин переформируются и корректируются рядом факторов, один из которых – социальный контекст, степень значимости Чужого, с которым происходит сравнение. В–четвертых, национальные образы мужчин и женщин не являются постоянной структурой, а зависят от политического, экономического, военного дискурсов и становятся объектом различных политик идентичности. В–пятых, эти образы активно используются как ресурс в национальной мобилизации.

Во втором параграфе «Образ русской женщины» на материале индивидуального интервью (Иваново, 2011 г.) анализируется, как образ женщины участвует в формировании национальной идентичности русских. При анализе образа русской женщины как гендерного идентификатора, определяющего границы нации, мы, во–первых, изучили содержание этого образа (то есть, основные качества, приписываемые русской женщине), во–вторых, рассмотрели, как он коррелирует с образом русских вообще, и, в–третьих, исследовали, как данный образ используется в проведении границ между русскими и другими нациями. Результаты нашего интервью показали, что для трех четверти

информантов русские женщины воплощают нормативную женственность (включая и силу, которая очень важна для мифологизации национальной женственности в России). Своих, русских женщин информанты описывают, как в категориях экспрессивных качеств, традиционно считающихся неотъемлемой чертой стереотипа женщины, с теплотой и заботой, открытостью, добротой, так и в категориях качеств, традиционно, приписываемых русским – гостеприимством, душевностью, жертвенностью, терпеливостью. В свете ценностей русской культуры подобный образ русской женщины позитивен, а образ женщин других (обозначенных в ходе интервью) наций скорее негативен. Образ женственности Чужих оказывает влияние на содержание и оценку гендерных моделей собственной культуры. В качестве референтного образа для сравнения чаще выбирались женщины западных наций (американки и представительницы европейских нации), чем восточные.

Частью идентичности русских является советское прошлое. С точки зрения информантов, современную русскую женщину от советской отличает большая независимость, индивидуальность, открытость. Среди качеств, которые она унаследовала от советской, назывались стойкость, способность быть лидером и в семье, и на работе. Половина опрошенных считает, что современная русская женщина утратила патриотизм советских женщин, она стала менее самоотверженной. Но в целом и ту и другую наделяют традиционными во все времена для русской женщины качествами – добротой, заботой, самоотверженностью, терпеливостью.

В целом приписывание русской женщине тех или иных качеств, наделение особыми свойствами характера используется для подчеркивания отличий не просто русской женщины от иных женщин (внутренних и внешних Чужих), но и русских вообще от других наций.

Тезис о том, что образ женщин участвует в определении Своих и Чужих, в процессе проведения границ между нациями, а, следовательно, и в процессе формирования национальной идентичности, подтверждается и на ином культурном материале. Зондажное исследование, проведенное в Польше (Лодзь, 2009 г., n=140), показало наличие у польских респондентов тех же

тенденций маркировки Своих и Чужих мужчин и женщин (Свои, польские, женщины описываются, как более женственные по сравнению с женщинами других наций, а мужчины как более мужественные).

В третьем параграфе «Образ русского мужчины» проанализирован такой гендерный идентификатор, как национальная маскулинность.

При анализе образа русского мужчины как гендерного идентификатора, мы, во-первых, изучили содержание этого образа, во-вторых, выяснили, насколько в этом образе представлены характеристики русскости, и, в-третьих, исследовали, как образ русского мужчины участвует в проведении границ между Своими и Чужими.

Эмпирическое исследование образа русского мужчины (интервью, Иваново 2010 г.) показало, что в содержание этого образа входят как традиционные черты русской мужественности (сила, доброта, выносливость патриотизм), так и относительно новые (финансовая независимость, ответственность за семью). Данный образ, во-первых, участвует в проведении внутренних границ, поскольку содержит в себе основные характеристики русскости (например, в сравнении русских мужчин и кавказских), а, во-вторых, он маркирует внешнюю границу, отделяя Россию от Запада, поскольку создается в противовес репрезентациям в первую очередь западной маскулинности. Например, данные интервью показали, что две трети информантов приписывали западным мужчинам так называемые инструментальные качества, связанные с действием и характеризовали их как более деловых, хозяйственных, собранных, умеющих не только работать, но и зарабатывать деньги. Специфика же русской национальной мужественности подчеркивалась ими преимущественно через экспрессивные качества, связанные не с действием, а с межличностным общением. Участники интервью противопоставляли деловитости западных мужчин свойственные русским мужчинам доброту, искренность, широту души, душевность, эмоциональность, открытость, гостеприимство, хозяйственность.

Практики создания идентичности осуществляются и в противопоставлении современной «русскости» и «советскости».

20 человек из 27 описывали советского мужчину как более патриотичного, порядочного, воспитанного, чем современного мужчину. Последнего, в свою очередь, оценивали как более самостоятельного (скорее всего, подразумевалась экономическая самостоятельность), но при этом слабого и зависимого.

В каждом обществе существует своя иерархия маскулинностей, на вершине которой располагается гегемонная маскулинность (Р. Коннелл). В современной России самым заметным типом маскулинности, приобретающей черты гегемонной, является образ мужика (О. Шабурова, Т. Рябова и др.). Мы установили, что этот новый стандарт национальной маскулинности несет в себе основные характеристики русскости и является необходимым компонентом положительного образа Своих в национальной идентичности. Интервью показало, что русского мужика считают самостоятельным, независимым, но при этом не индивидуалистом, крепким, выносливым, немногословным; русский мужик ценит товарищество и всегда готов помочь, и наконец, он является патриотом. Всем этим он отличается от воображаемого мужчины современного Запада. «Мужик» - это в первую очередь маркер русских, хотя и по отношению к другим россиянам (прежде всего, славянам) такая характеристика допускается.

В четвертом параграфе «Гендерные аспекты образов наций в коллективной идентичности русских» анализируется, как с помощью гендерных представлений, образов, метафор проводятся символические границы между русской и другими нациями. Гендерная маркировка наций осуществляется как в явной форме при помощи гендерной метафоры, так и в неявной (при помощи характеристик, гендерное содержание которых является достаточно общепризнанным). Анализ гендерной маркировки русских показал значимость использования фемининных характеристик для описания России и русских. Результаты опроса (Иваново, 2011) в целом подтверждают мысль о том, что автопортрет русских содержит в себе многие стереотипно женские качества. Среди основных качеств, которые русские приписывают сами себе, – выносливость (49,3%), душевность (42,8%), открытость (37%), терпеливость (36%), эмоциональность и доброта (по 25,5%).

Фемининными характеристиками наделяются не только русские, но и Россия в целом. Например, те качества, которые маркируются как мужские, по мнению опрошенных, наиболее свойственны Западу - рациональность (68,3%), индивидуализм (54,9%), независимость (42%), в то время, как «женские» – России: отзывчивость (70,8%), эмоциональность (56,8%), терпеливость (72,2%) милосердие, коллективизм. Однако, такую характеристику, как «мужественность» 54% респондентов отнесли именно к России, что объясняется и действием принципа ингруппового фаворитизма, и таким явлением, как андроцентризм культуры, когда Свои маркируются преимущественно как мужественные и описываются в терминах с мужскими коннотациями, в то время как Чужие – как женственные.

Наряду с феминизацией русских существует и другая тенденция. По мнению ряда исследователей, политические и социальные изменения, происходящие в нашей стране последние десять лет, внесли серьезные коррективы в представления о женственности России, и теперь все большую популярность приобретают представления о России и русских как мужественной нации (процесс, обозначаемый исследователями как ремаскулинизация России¹). В нашем опросе в результате ранжирования наций по степени мужественности русские оказались на первом месте как самая мужественная нация (так посчитало 57,9% опрошенных), вторую и третью позиции заняли чеченцы и немцы (24,1% и 19,2% соответственно). Свидетельством о наличии тенденции приписывания России самими русскими скорее маскулинных характеристик стали результаты того, что ивановцы хотят видеть Россию скорее сильным государством (26,9%), чем миролюбивой и дружелюбной страной (16%).

Косвенным подтверждением тенденции ремаскулинизации является растущая популярность среди русских образа России как медведя. Как показал зондажный опрос в США и России (2009 г.,

¹ *Рябова, Т.Б., Рябов, О.В.* Настоящий мужчина российской политики? (К вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) / Т.Б. Рябова, О.В. Рябов // *Полис*. - 2010. - № 5. С. 48-63.

n=177), «сила» являлась чертой, которая ассоциировалась с медведем как аллегорией России, в первую очередь, в ответах российских, а не американских респондентов (при этом для россиян эта сила отождествлялась скорее с добродушием (21,7%), а для американцев – с империализмом (30,7) и кровожадностью (20,3%)).

Таким образом, мы выявили две тенденции: с одной стороны, сохранение «фемининных» ценностей для национальной идентичности, с другой – желание самих русских уйти от репрезентации себя, как женственной нации.

В пятом параграфе «Родина и Отечество в национальной идентичности русских: гендерное измерение» изучены особенности гендерной маркировки России в образах Родины и Отечества.

Пилотажное исследование, проведенное нами в 2007 году (Иваново, n=100), показало что, в представлениях людей Родина и Отечество воспринимаются как нечто различное: Родина ассоциируется с этническими компонентами, а Отечество с политическими. Опрос 2011 года в целом подтверждает ранее полученные нами данные. С Родиной ассоциируются семья (55,9%), мать (72,8%), родной язык (53,1%), забота (54,4%), а с Отечеством – государство (58,2%), армия (59,4%), закон (50,1%), российский гимн (45,8%). Было установлено, что Родина и Отечество имеют определенную гендерную маркировку: первая наделяется преимущественно женскими характеристиками (женственность (60,9%), душевность (57,3%), отзывчивость (47,1%)) и ассоциируется с материнским образом, а второе – мужскими (мужественность (46,9%), рациональность (39,3%), независимость (32,6%), сила (40,1%)) и ассоциируется с отцовским образом.

Особенность гендерной маркировки Родины у русских – это её обозначение как Матери. Подтвердился на эмпирическом уровне тезис о том, что символ Родины-Матери является инструментом выстраивания иерархии Своих и Чужих наций: одни рассматриваются как «подлинные дети» России-Матери (по результатам нашего опроса это русские (97%), в меньшей степени украинцы – 55,5% и белорусы – 58%), а для других она скорее является Родиной-Мачехой (по мнению самих русских это евреи –

86,2%, чеченцы – 87,9%, в меньшей степени татары – 67,6%). Вместе с тем, символ Родины-Матери является одним из компонентов мифосимволического комплекса русской культуры (он входит в тройку символов, с которыми, по мнению респондентов, Россия ассоциируется у самих русских; на первом месте Кремль – 38,7%, на втором береза – 33,9%, на третьем Родина-Мать – 25,9%) и заслуживает особого внимания при рассмотрении вопроса по формировании национальной идентичности русских.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы, обозначены перспективы исследования национальной идентичности русских, её гендерной составляющей. Подчеркивается, что гендерный аспект национальной идентичности выражается через систему гендерных идентификаторов, участвующих в проведении «символических границ» между нациями и в определении Своих и Чужих. В качестве основных гендерных идентификаторов коллективной идентичности русских представлены, во-первых, национальные образы мужчин и женщин, во-вторых, образы Родины и Отечества и, в-третьих, гендерная маркировка наций.

В качестве дальнейших перспектив исследования темы можно выделить: во-первых, дальнейшее изучение национальной идентичности на российском материале, её анализ не только с точки зрения гендерного подхода, но и экономического, политического, исторического и т.д.; во-вторых, исследование социологическими методами гендерной специфики рекрутировании национальной идентичности; в-третьих, апробация предложенной автором методологии исследования гендерного аспекта национальной идентичности не только на примере русской нации, но и на материале других наций и этносов Российской Федерации.

**Основное содержание диссертационной работы
отражено в следующих публикациях**

Статьи в научных журналах, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ

1. *Цалко, Е.О.* Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (по материалам интервью) / Е.О. Цалко // *Женщина в российском обществе.* – 2011. – №2. – С.31–41 (0,8 п.л.).
2. *Цалко, Е.О.* Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов (по результатам социологического исследования) / Т.Б. Рябова, Е.О. Цалко // *Женщина в российском обществе.* – 2010. – №2. – С. 57–65. (0,6 п.л., неразделенное авторство)

Статьи в других изданиях

3. *Цалко, Е.О.* «Русский мужик»: О роли гендерных маркеров в национальной идентификации / Т.Б. Рябова, Е.О. Цалко // *Europe–Russia: Contexts/ Discourses/ Images // ed. by Irina Novikova // LU DZSC-LEVIRA,* 2011. С. 206–220. (1,2 п.л., неразделенное авторство)
4. *Цалко, Е.О.* Представления ивановцев о Родине и Отечестве / Е.О. Воронцова (Цалко), О.В. Рябов // *Границы: Альманах Центра национальных и этнических исследований ИвГУ. Вып.1: Этническая ситуация в Ивановской области.* Иваново, 2007. С. 86–96. Она же в: *Женщина в российском обществе.* 2007. № 1. С. 58–65. ISSN 1992 – 2892 (0,7 п.л., неразделенное авторство).

Тезисы

5. *Цалко, Е.О.* Восприятие Родины: гендерный аспект (на материале социологических исследований в городе Иваново / Е.О. Цалко, Т.Б.Рябова // *Женская и гендерная история Отечества: новые проблемы и перспективы.* М-лы межд. научн. конф. М.: Институт Антропологии и Этнографии РАН. – 2009. – С.109–110. ISBN 5-201-000808-9. (0,3, неразделенное авторство)
6. *Цалко, Е.О.* Медведь как символ России: социологическое измерение / Е. Цалко, Т. Рябова, Л. Годунов // «Русский медведь»: история, семиотика, политика. Мат-лы науч. конф. Иваново, 2009. С.12–13. — ISBN 5-7807-0197-0 (0,3 /0,1 п.л.).
7. *Цалко, Е.О.* Медведь, матрешка, балалайка: К вопросу о символическом измерении национальной идентичности россиян / Е.О. Цалко (Воронцова) // *Проблемы формирования общероссийской идентичности: Русскость и российскость.* Материалы международной научной конференции, Иваново-Плес, 15–16 мая 2008 года / Под ред. О. В. Рябова. Иваново, 2008. С. 99–101. ISBN 978-5-7807-0710-3 (0,35 п.л.)
8. *Цалко, Е.О.* Родина-мать: символ русскости или российскости? / Е.О. Цалко // *Русская культура как фактор межэтнической интеграции.* Иваново: Иван гос. ун-т. – 2008. –С. 36–38. ISBN 978-5-7807-0718-9 (0,3п.л.).
9. *Цалко, Е.О.* Образ русской женщины как фактор конструирования национальной идентичности / Е.О. Цалко // *Молодая наука в*

- классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 25–29 апреля 2011 г. Иваново, 2011. С. 94. (0,1 п.л.)
10. Цалко, Е.О. Образ женщины и национальная идентичность / Е.О. Цалко // Экономика и управление // Тезисы докладов региональной научно-технической конференции студентов и аспирантов. - Иваново.: ГОУ ВПО Ивановский государственный энергетический университет, 2011. С.97–99. (0,25 п.л.)
 11. Цалко, Е.О. Свои и Чужие мужчины и женщины в национальной идентичности: влияние социального контекста / Е.О. Цалко // Экономика и управление // Тезисы докладов региональной научно-технической конференции студентов и аспирантов. - Иваново.: ГОУ ВПО Ивановский государственный энергетический университет, 2010. С. 93-94. (0,25п.л.)
 12. Цалко, Е.О. Образ мужика в контексте национальной идентичности / Е.О. Цалко // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-30 апреля 2010 г. Иваново, 2010. С. 112. (0,1 п.л.)
 13. Цалко, Е.О. Символика России в представлении ивановцев / Е.О. Цалко // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-24 апреля 2009 г. Иваново, 2009. С. 38. (0,1 п.л.)
 14. Цалко, Е.О. Обыденный патриотизм: к аспектизации понятия / Е.О. Цалко (Воронцова) // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 21-25 апреля 2008 г. Иваново, 2008. С. 47. ISBN 5-7808-0346-9 (0,1п.л.).
 15. Цалко, Е.О. Россия и Запад глазами ивановцев / Е.О. Цалко (Воронцова) // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 16-27 апреля 2007 г. Иваново, 2007. С. 68. ISBN 5-7807-0616-6 (0,1п.л.)
 16. Цалко, Е.О. Формирование и рекрутирование гендерной идентичности в современной российской телевизионной рекламе / Е.О. Цалко (Воронцова) // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 12 - 22 апреля 2005 г. Иваново, 2005. С. 45 – 46. ISBN 5-7807-0479-1 (0,1п.л.)
 17. Цалко, Е.О. Патриотизм в структуре идентичности военных / Е.О. Цалко (Воронцова) // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 17 - 28 апреля 2006. Иваново, 2006. С. 78. ISBN 5-7807-0554-2 (0,1п.л.)

Цалко Екатерина Олеговна

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 — «Социальная структура,
социальные институты и процессы»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать 05.10.2011 г. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,35. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru